

На правах рукописи

БЛИСКАВИЦКИЙ Александр Андреевич

ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА

Специальность 09.00.04 – «Эстетика»

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук**

Москва – 2013

Работа выполнена в секторе эстетики
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
«Институт философии Российской академии наук»

Научный руководитель:

доктор философских наук, профессор Виктор Васильевич Бычков, главный научный сотрудник Института философии РАН.

Официальные оппоненты:

доктор философских наук, профессор Силичев Дмитрий Александрович, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,

кандидат философских наук, доцент Кудяев Александр Егорович,
Российская академия музыки им. Гнесиных.

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего и послевузовского профессионального образования «Всероссийский государственный университет кинематографии имени С.А. Герасимова», кафедра эстетики, истории и теории культуры.

Защита состоится «30» мая 2013 года в 14-00 часов на заседании диссертационного совета Д.002.015.01 Института философии РАН по адресу: Москва, ул. Волхонка, д.14/1, стр. 5, зал заседаний Учёного совета (к. 524).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института философии РАН.

Автореферат разослан «25» апреля 2013 г.

Учёный секретарь диссертационного совета,
кандидат философских наук

Б.О. Николаичев

Общая характеристика работы

Серебряный век как одна из вершин мировой культуры занимает видное место в истории эстетики. Одним из центральных направлений в искусстве и культуре Серебряного века стал русский символизм, стремившийся синтезировать основные духовно-творческие тенденции европейской и русской культур того времени. В философии русских символистов диалектическое единство «родного» и «вселенского» предстаёт основой грядущего духовного преобразования мира.

Вячеслав Иванович Иванов (1866–1949) является одной из ключевых фигур русского символизма. С его именем связана значительная символистская веха в эстетике, а актуальность его философско-эстетического наследия всё более возрастает в свете обострённого интереса к проблемам мифа и символа в современной художественной культуре.

В качестве темы данного исследования выбрана философия искусства Иванова, понимаемая в данном случае как существенная часть эстетики русского символиста, но не совпадающая с ней полностью. При этом основное внимание уделено тем аспектам философского осмысления Ивановым искусства и творческой деятельности, которые характерны именно для эстетики его самого и русского символизма начала XX в. в целом, в чьём формировании он принимал активное участие; тем аспектам, что составляют оригинальную, самобытную часть философско-эстетической концепции русского символизма, но до сих пор в комплексе слабо разработаны в научной литературе. Несмотря на то что творчеству Вяч. Иванова посвящён обширный корпус исследований, большинство из них носят либо литературоведческий характер, либо исследуют отдельные онтологические или аксиологические аспекты творчества символиста, а эстетике и философии искусства Вяч. Иванова до сих пор не уделялось достаточного внимания.

Актуальность темы исследования определяется тем, что:

– обращение к ценностям русской духовной культуры конца XIX – первой четверти XX в. может стать важным фактором духовного развития современно-

го российского общества. Анализ философии искусства Вяч. Иванова углубляет наше понимание русской культуры Серебряного века, восполняет одно из белых пятен в истории отечественной эстетики и даёт современному человеку возможность найти пути преодоления кризисных явлений художественной культуры;

– философия искусства Вяч. Иванова является своего рода прививкой от следования ложной соборности на основе бездуховного коллективизма и механистической организации общества в период глобализации культуры, подрывающей уникальность и творческий потенциал личности. Иванов предлагает альтернативный упрощённому технократизму ответ на вызовы современного мира, предполагающий сохранение и развитие уникальной творческой личности;

– Вяч. Иванов призывает к поискам «реальнейшего», истинного в его понимании мира, превосходящего мир обыденного существования. Мыслитель верил, что ещё можно отыскать истину, способствующую преобразению земного мира, в соборном единении человечества на основе творческого личностного начала. Именно эту миссию он возлагал на Россию;

– изучение концепции искусства Вяч. Иванова позволяет глубже проникнуть в эстетику русского символизма, выявить её грандиозные и утопические задачи по преобразению мира, а также по-новому подойти к вопросу о возможностях и границах искусства, являющемуся сегодня особенно актуальным в эстетике и художественной практике.

Степень научной разработанности проблемы. При изучении научной литературы, анализирующей все аспекты деятельности Вяч. Иванова, были выявлены три основные группы исследовательских работ.

К первой из них относятся наиболее крупные и существенные исследования по русскому символизму. Это отечественные академические труды, посвящённые анализу философско-эстетических концепций русского символизма, – С.С. Аверинцева, В.Ф. Асмуса, В.В. Бычкова, А.Ф. Лосева, М.И. Машбиц-Верова, З.Г. Минц и др., а также монографии зарубежных исследователей –

А. Пайман, А. Ханзен-Лёве. Следует отметить, что за редким исключением (имеются в виду работы В.В. Бычкова) в них недостаточно полно отражена эстетическая проблематика. Крайне мало внимания уделяется непосредственно философии искусства Вяч. Иванова. Отдельные её аспекты исследуются фрагментарно или упоминаются в широком контексте идей русского символизма. Некоторый фрагментарный материал, близкий к тематике исследования, был обнаружен диссертантом в работах Р. Бёрда, Дж. Веста, Н.А. Богомолова, Е.В. Ермиловой, И.Г. Минераловой, Л.А. Колобаевой, Г.А. Степановой, М. Цимборски-Лебоды, С.П. Пургина и А.И. Мазаева. Они дали определённую пищу для размышлений автора.

Во вторую группу входят работы, направленные на изучение различных аспектов общей философско-религиозной и мировоззренческой позиции Вяч. Иванова, косвенно связанные с эстетической проблематикой. Среди их авторов – Л.А. Гоготишвили, Е.Г. Эткинд, Ю.В. Синеокая, С.В. Стахорский, С.Г. Сычёва, Ф. Вестбрук, Л. Силард, А.Ю. Дорский, Н.С. Тугаринова, Л.С. Балашова, З.Р. Жукоцкая.

Третья группа – литературоведческие и филологические исследования, анализирующие различные аспекты стиля и художественного языка произведений Вяч. Иванова. Среди них в первую очередь следует назвать работы А.Г. Грек, М. Цимборски-Лебоды, О.В. Елишевой, В.Н. Топорова, Л.В. Пумпянского, М.С. Гревцева. С сожалением приходится констатировать, что в большой исследовательской литературе по Иванову отсутствуют работы, посвящённые философии языка Вяч. Иванова, раскрывающие особенности понимания Ивановым феномена языка. Приведённый в диссертации историографический обзор научной разработанности проблемы позволяет утверждать, что до сих пор не проводилось комплексного исследования философии искусства Вяч. Иванова как достаточно целостной системы, включающей в себя основные принципы, на которых базируется искусство.

Цель исследования – критическая реконструкция философии искусства Вяч. Иванова в контексте его общих философско-эстетических представлений и

в её специфических особенностях, характеризующих своеобразие эстетики русского символизма. Исходя из данной цели, главными *задачами* работы являются следующие:

1. Исследование концептуальных основ эстетики русского символизма (на примере философско-эстетических воззрений Вл. Соловьёва, А. Скрябина, Вяч. Иванова, А. Белого, Н. Бердяева и др.), способствовавших становлению эстетического сознания Вяч. Иванова.

2. Выявление особенностей символистской эстетики Вяч. Иванова на основе сравнительного анализа философско-эстетических идей французского и русского символизма.

3. Анализ места и значения в философии искусства Вяч. Иванова глубинных взаимосвязей символа и мифа.

4. Изучение понимания Ивановым красоты как основы художественного творчества.

5. Выявление роли художника в творческом процессе и осмысление специфики этого процесса Вяч. Ивановым.

6. Анализ осмысления Ивановым проблемы формы и содержания в искусстве.

7. Исследование теургических свойств искусства в связи с «синтезом искусств» и концепцией театра будущего, перерастающего во всенародную мистерию, в теории искусства Вяч. Иванова.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые исследуется в целом философия искусства Вяч. Иванова. Существующие исследования на смежные темы зарубежных авторов не раскрывают должным образом рассматриваемой темы, в них не акцентировано внимание на специфически русской особенности фундаментальных идей Вяч. Иванова. Философия искусства Вяч. Иванова исследована в диссертации в качестве составной части эстетики русского символизма, что позволило выделить общее и особенное в объекте исследования. В представленной работе:

– выявлен историко-философский базис формирования философии искус-

ства Вяч. Иванова. В частности, показано, что его эстетика и философия искусства неразрывно связаны с такими концептами философско-эстетического сознания того времени, как соборность, софийность, теургия, разработке которых Иванов уделил немало внимания;

– философия искусства Вяч. Иванова представлена в единстве системы художественных и философско-эстетических взглядов и деятельного отношения к миру, выработанных им в результате синтеза научного, религиозно-философского и художественного познания;

– показано, что мышление Иванова соотносится со средневековым мышлением, и выявляется особая логика ивановских исследований, в которой вера является основой познания и восприятия действительности. В рамках такого понимания мышления русского символиста сделан вывод о том, что мифотворчество в его мировоззрении предстаёт процессом приближения к «реальнейшему» – высшему идеальному миру, согласно концепции Иванова;

– проанализированы эстетические свойства языка в рамках философии языка Вяч. Иванова. Проводится сравнительная характеристика языка и искусства у Иванова, обосновывается мысль о том, что язык в его высшем проявлении обладает свойствами искусства и может пониматься в качестве искусства;

– Исследован феномен красоты как высшего начала универсума в его антиномической связи с принципом безобразного в эстетике Иванова, что также позволило выявить некоторые аспекты его онтологии. Показана позиция Иванова в понимании роли красоты в процессе художественного творчества.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в заполнении одного из пробелов в исследованиях по истории отечественной эстетики анализом философии искусства Вяч. Иванова как целостной философско-эстетической концепции. При этом поднимаемые русским символистом фундаментальные проблемы мифо-символических оснований искусства, красоты как творческого идеала, формы и содержания в искусстве, высокой миссии художника в обществе лежат в основе современных философско-эстетических исследований. Материал, представленный в диссертации, может стать фундаментом

для дальнейшего философско-эстетического анализа русского искусства конца XIX – начала XX в., а также особенностей эстетического мышления русских символистов. Материалы диссертации могут быть использованы в учебных курсах по истории отечественной эстетики и философии искусства, что будет способствовать формированию национально-ценностного и эстетического компонентов сознания учащихся.

В качестве *методологической основы* работы применяется системный историко-эстетический подход, в процессе которого определяются главные источники исследования и намечается оптимальный путь их анализа применительно к теме диссертации. *Основным источником* являются все опубликованные тексты Вячеслава Иванова. К ним непосредственно примыкают труды Вл.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, А.Н. Скрыбина, А. Белого, А.А. Блока, Д.С. Мережковского, в которых заложены и развиты философско-эстетические основы русского символизма. Концепции этих мыслителей во многом пересекаются с идеями Вяч. Иванова и помогают лучше понять его эстетические представления и концептуальные тексты.

На рубеже между собственно источниками и исследовательской литературой стоят критические отзывы выдающихся современников Иванова – Эллиса, Д.С. Мережковского, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, Л.И. Шестова о его книгах. При изучении источников использован историко-эстетический принцип соотносимости философско-эстетических идей Иванова с современными эстетическими представлениями. Применяется культурно-исторический подход, практикующийся в истории эстетики. Так, в частности, показано, что корни воззрений Вяч. Иванова и истоки русского символизма восходят через французский символизм, идеализм Шеллинга, средневековую мысль к платоновскому идеализму. Использование элементов компаративистского анализа позволило выявить общее в философии искусства Вяч. Иванова и в эстетике французских символистов, а кроме того, и многие моменты принципиальных различий между ними.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Выявлена неразрывная связь философско-эстетических основ русского символизма (софийности, соборности, теургии) и эстетики Вяч. Иванова. Показано, что специфика понимания им проблем искусства напрямую связана с этими концептами русского философско-богословского сознания Серебряного века и вне их контекста не может быть правильно понята. Здесь проходит главный водораздел между эстетическими представлениями русских и французских символистов.

2. К специфическим особенностям философии искусства Вяч. Иванова относится выдвижение на видное место в творческом процессе и в самих основах искусства проблемы мифо-символического мышления, опосредованно восходящего к средневековым истокам. Это позволило раскрыть особую логику философско-эстетических представлений русского символиста, в которой вера является основой познания и восприятия действительности, а высший идеал искусства и всей культуросозидательной деятельности человека находится в иной высшей реальности, приблизить к которой художника может, в частности, мифотворчество – не создание новых сказок и вымыслов, а осознание художником мифа как существенной основы искусства и символической природы искусства.

3. Анализ концепции красоты в его антитетической связи с принципом безобразного в эстетике Вяч. Иванова позволил показать незыблемую позицию русского символиста в укреплении креативно-моделирующей роли красоты в процессе художественного творчества, что было особенно актуально в начале прошлого столетия, когда критерий красоты в искусстве подвергался нападкам как со стороны реалистов, так и с позиций авангардистов.

4. Выявлено самобытное понимание Вяч. Ивановым принципов художественного творчества и самого механизма творчества. Русский символист был убеждён, что только подлинному художнику доступно в процессе творчества восхождение в мир высшего бытия, обретение там неких метафизических истин, а в последующем нисхождении в земную жизнь выражение на уровне мифо-символических художественных образов и форм искусства открывшихся ему истин. При этом художник в процессе творчества как бы гармонизирует

дионисийское начало, присущее народным массам, частью которых является и он сам, и аполлоническое начало, дарованное только художнику.

5. Показано, что на основе так понимаемого творческого процесса Иванов ставит важнейшую для философии искусства проблему формы и содержания, которая у него получает своеобразную интерпретацию и, соответственно, – терминологию: «форма зиждущая» (близкое к современному пониманию художественного содержания) и «форма созижденная» (собственно художественная форма).

6. Анализ представлений Вяч. Иванова о синтезе искусств, роли театрального действия и мистерии в грядущем теургическом преображении мира позволил выявить понимание Ивановым высших целей искусства, преодолевающего свои родо-видовые рамки и выходящего в пространство созидания нового бытия, к которому в тот период стремились многие творчески одарённые силы в русской культуре, понимая этот процесс по-разному. Иванов выдвинул одну из убедительных, хотя и утопических идей, опирающихся на античные и христианские традиции, в своей концепции всенародной теургически ориентированной мистерии.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Диссертация основана на теоретических исследованиях, выполненных автором в 2010–2013 гг. Все результаты получены непосредственно автором. Их достоверность обусловлена представительным корпусом проанализированных научных работ по теме диссертации, а также адекватностью применяемых методов исследования поставленным задачам. Основные положения диссертации предлагались для обсуждения в форме докладов, публиковались в сборниках научных работ и материалов научных конференций. В частности, на семинаре сектора эстетики Института философии РАН, на Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы российской философии» (Пермь, 2011 г.), на Международной научной конференции «Владимир Соловьёв и поэты Серебряного века» (Иваново, 2011 г.), на семинарах по эстетике, проводимых автором диссертации в Свято-Филаретовском православно-христианском институте

(Москва, 2011–2013 гг.). По результатам выполненных исследований опубликовано 6 печатных работ, в том числе 3 статьи в журналах, рекомендованных ВАК для публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и содержит 134 страницы текста. Список литературы включает 187 наименований.

Основное содержание работы

Во *Введении* обоснована актуальность исследования и научная значимость избранной темы, даётся характеристика степени её разработанности, теоретической и практической значимости результатов исследования; определены цель и задачи, методология исследования; раскрыта его научная новизна; рассмотрены основные источники и современные исследования, связанные с темой диссертации.

В *Первой главе*, «**Эстетика Вячеслава Иванова в философско-эстетическом пространстве русского символизма**», на материале текстов Вяч. Иванова и представителей философско-художественной интеллигенции его круга исследуются основные религиозно-философские предпосылки, на основе которых формировались эстетические взгляды одного из главных теоретиков и практиков русского символизма.

В § 1, «*Особенности русского символизма*», показано, что младосимволисты (символисты начала XX в.), к которым принадлежал и Вяч. Иванов, заимствовали в своих теоретических суждениях многое от французского символизма. При этом акцент сделан на том, что русский символизм выделяется и рядом существенных черт и особенностей, позволяющих говорить о нём как об отдельном масштабном направлении в культуре и искусстве. Выявлено, что одной из важнейших его черт является особый религиозный аспект в символистском понимании искусства и творчества. Русским символистам начала XX в. стало тесно в рамках только искусства, поэтому они, обращаясь к философско-религиозным идеям крупнейших мыслителей того времени (Вл. Соловьёва, Н. Бердяева и др.), стремились вывести собственно художественные принципы

из искусства в более широкий контекст, пытались найти способ преобразования действительности через искусство на основе красоты, наделяемой особыми онтологическими и эпистемологическими свойствами, как проводника на пути к высшему миру, к Истине. Среди главных философских идей и концепций, вошедших в философию искусства Вяч. Иванова и частично развитых им, были софиология, теургия, соборность.

В § 2, «*Софийность*», кратко излагаются основные принципы этой философской гипотезы предшественника символистов Вл. Соловьёва. Показано, что русский философ внутри своей софиологии пришёл к глубинному осознанию софийности искусства, приобщённости художника к высшему миру через служение красоте, которая ассоциировалась у него с Софией, воплощением мудрости и креативного потенциала бытия. Эту идею развил Вяч. Иванов, показав, что софиология как учение о божественной Премудрости, являющейся посредником между божественной и земной сферами именно в плане творения, открывает возможность осмыслить и творческую деятельность человека как направленную от мира земной реальности к высшему миру духовного бытия. Выявлено, что в эстетике символистов София инициирует любую творческую деятельность, сама являясь креативным началом и двигателем эволюции в земном мире. Поэтому и Иванов, и другие символисты уделяли ей особое внимание как в теории, так и в своей поэзии. Как женское начало божества София в представлении Вяч. Иванова открывала реальную возможность сотворчества человека с Богом. Она ориентировала художника на служение красоте, помогала ему найти правильный путь, обрести себя в красоте. Иванов был убеждён, что этот прекрасный женский образ, разлитый везде, открывается лишь взору настоящего поэта как соборная душа мира, превышающая все бесплотные силы. А.Ф. Лосев считал, что София для Иванова являлась первоосновой человеческого существа в его мистическом погружении внутрь себя и обретении там созидательной энергии для плодотворного творчества.

§ 3, «*Теургия*», посвящён одной из наиболее оригинальных идей эстетики символистов и русской религиозной эстетики того времени в целом. Согласно

Иванову, восхождению художника от реального мира земной жизни к «реальнейшему» духовному бытию может способствовать перевод творческой деятельности из сферы искусства в сферу теургии – созидания жизни человеческой по законам красоты на основе божественных энергий. Ещё Вл. Соловьёв ввёл понятие свободной теургии, позволяющей художнику через преображающее искусство приблизиться к идеалу «божественного всеединства». Более глубока и последовательна в этом плане позиция Вяч. Иванова, который убеждён, что поэт должен постичь высшую истину прежде всего в самом себе, пропустить её через себя, а затем через обращение к символам, ярко сверкающим в обыденном мире, создать на их основе произведение, совершенствующее наш мир по законам красоты. Русский символист, по сути, указывал на возможность художника посредством своего искусства (связанного с объективным миром) влиять на мир, изменять его, приближая реализацию божественного замысла, что и понималось и им самим, и многими представителями Серебряного века как теургия.

В § 4, «*Соборность*», на основе анализа текстов Иванова и созвучных ему в этом плане философских материалов показано, что осуществление теургических чаяний возможно только на соборной основе, когда человечество объединит свои разрозненные усилия в едином порыве к высшему миру и в контакте с божественными энергиями, то есть когда реализуется провозглашённый ещё Вл. Соловьёвым принцип всеединства. Иванов связывал реализацию соборного начала, которое его предшественники, включая и Вл. Соловьёва, усматривали в православном богослужении, с дионисийским характером народной природы, её стихийным креативным началом. По мысли Иванова, для плодотворного теургического управления им требуется его соединение с аполлоническим началом свободного художника, удерживающего соборную гармонию таким образом, чтобы не подавлялось личностное начало, а укреплялись соборные потенции на религиозной основе. В этой связи для Иванова важна идея связи интеллигенции с народом, настоящая «всенародность» как сплав разных социальных слоёв на базе соборности. Без связи с народом, убеждён русский символист,

сильная творческая личность деградирует, как, соответственно, деградирует и народ, не направляемый ею. Соборность помогает объединить земные силы для проникновения софийного начала в мир и укоренения в нём, теургические же возможности художника позволяют реализовать соборность на эстетической основе. Для Иванова высшей и идеальной реализацией трёх рассмотренных феноменов является «великая Мистерия» – физическое преобразование действительности на основе использования божественных энергий.

Всё изложенное приводит к пониманию того, что эстетические представления крупнейшего русского символиста и теоретика символизма базируются на специфически русском философско-религиозном фундаменте (основа которого – софийность, теургия, соборность), сформировавшемся в культуре Серебряного века при активном участии и самого Вяч. Иванова.

Во *Второй главе*, «**Основные темы символистской эстетики Вячеслава Иванова**», показано, что Вяч. Иванов разрабатывал свою философию и эстетику, ориентируясь на собственные представления о высшем мире («реальнейшем» в его терминологии), который связан с миром обыденным, земным, но осознать незримую связь между ними может, согласно представлениям теоретика символизма, только подлинный художник. Только он, согласно воззрениям Иванова, обладает специфическим художественно-эстетическим инструментарием, помогающим не только ощутить, но и художественно выразить эту связь. Только ему доступно постижение мифологических и символических основ мироздания, воплощающихся в красоте и искусстве.

В § 1, «*Символ и миф*», анализируется концепция Вяч. Иванова, согласно которой художник видит мир пронизанным символами – знаменами иной действительности, а открывшуюся тайну о мире пытается передать в искусстве, высшим проявлением которого является особое мифотворчество – не выдумывание новых мифологических сюжетов, но выявление мифо-символической сути высшего мира, заложенной в материальных символах, в том числе и в символах искусства. Показано, что для Иванова символ многозначен – по-разному открывается и понимается на разных уровнях постижения мира и его никогда

нельзя раскрыть до конца, ибо он неисчерпаем. Русский символист различал два типа символизма – идеалистический и реалистический (эта тема подробнее рассматривается в Главе 3, см. ниже). К идеалистическому символизму он относился скептически и считал подлинным символизмом, характерным для любого высокого искусства, только реалистический символизм. Его суть он видел в выражении с помощью символов искусства глубинной сути вещей, их реальнейшего содержания, их онтологической ценности, то есть *realia in rebus*. Этот тип символизма Вяч. Иванов осмысливал как способность узрения духовного в чувственном, выраженного посредством чувственного, то есть символически. Подобное восприятие символа Иванов справедливо возводил к средневековому символизму, средневековому типу мышления, утраченному в Новое время. Его важнейшая особенность – феномен «верующего разума», погружённого в веру как данность. Мысль о том, что вера является основой познания, определённым способом восприятия действительности и проводником к «реальнейшему», близка Вяч. Иванову. По мнению Иванова, во французском символизме заложено двойственное отношение к символу, что привело его к солипсизму. Реалистический символизм связан с идеей духовно-исторической преемственности и верности вещам – художник не привносит ничего личного в искусство, а передаёт высшую энергию, он связан с высшей реальностью, стремится выразить её в символе, который способствует соборному единению людей, одновременно связывая каждого с этой реальностью. Народ, убеждён Иванов, в сокровенной глубине своей уже изначально причастен высшему, художник же призван очистить изначальную стихийно-дионисийскую энергетику народа от всего наносного в грядущем соборном единении на основе мистериального хора, поющего миф, сотворённый богами. Многие символисты восприняли платоновскую идею о связи символа и мифа, но наиболее глубоко её исследовал именно Иванов. Понимание мифа неразрывно связывается у него с символом, более того, символ – это свёрнутый миф, а миф – динамический вид (*modus*) символа. Подлинный миф, к которому он относил прежде всего античную мифологию, хранит в себе объективную истину о мире. Художник-символист раскрывает в

символе миф – в этом действии (мифотворчестве, в понимании русского символиста) заключается цель реалистического символизма.

§ 2, «*Красота*». Здесь показано, что мифо-символическое понимание универсума, лежащее в основе любого подлинного искусства, неразрывно сопряжено у Иванова с феноменом красоты как основы и сущности высшего мира, к которому восходит художник в своём мифозрении и последующем символическом выражении в искусстве обрётённых невыговариваемых истин бытия. Красота при достижении поэтом определённой стадии восхождения обращает его взор назад, к земному миру, открывает тайну того, что он неразрывно связан с миром высшим. Смысл нисхождения в том, чтобы передать весть о великой красоте мира простым людям, не обладающим способностью духовного восхождения. В работе «Два маяка» Вяч. Иванов стремится выявить глубинную связь высшей красоты с художником на примере творчества А.С. Пушкина, для которого «первым маяком было “непостижимое виденье” Красоты». Это загадочное начало «вооссияло в его душе» на всю жизнь. Явившаяся красота не была для русского поэта иллюзией, а, напротив, служила проводником в мир «реальнейшего», убеждён русский символист.

Выявлено, что в эстетике Вяч. Иванова имплицитно присутствует и безобразное как своеобразный антипод красоты, с которым поэт стремится ограничить всяческие контакты, но не отрицает его наличия и своеобразной значимости в культуре и искусстве. Отношение безобразного с прекрасным, его онтологический статус в философии Иванова неоднозначны, что обусловлено неоднозначностью ивановской трактовки онтологического статуса земного мира. По Иванову, художник чувствует прекрасное и противоположное ему лишь в силу своего несовершенства, ибо на высшей ступени бытия все различия стираются, есть только та реальность, которая для поэта представляется чем-то божественным, «реальнейшим». То, что, перерождаясь в теурга, художник жаждет упразднения символов как подобия, по сути указывает, согласно Иванову, на земной мир как на нечто уродливое, отягощающее, безобразное. Безобразное мыслится Ивановым не столько в эстетическом, сколько в онто-

метафизическом смысле, как ущербность видимого мира. Развитие художника, приближение его к совершенству, вечности одновременно усиливает и ощущение несовершенства земного мира. Безобразное в этом плане парадоксально понимается Вяч. Ивановым и как необходимая ступень в достижении более высокого уровня бытия путём отталкивания от всего негативного, что приводит эстетику русского символиста в соприкосновение с онтологией и эпистемологией своего времени.

В § 3, «*К вопросу о языке философствования*», поднимается проблема художественного аспекта языка философской прозы Вяч. Иванова. Показано, что язык для него является не только средством обыденной коммуникации, но и эстетическим феноменом. Русский символист осмысливает его как дар богов, важнейшего посредника между человеком и Богом, восходящего в своём высшем проявлении до искусства. Поэтому анализ ивановского отношения к языку позволяет прояснить и некоторые аспекты его понимания искусства. По Иванову, великая миссия языка – дать людям возможность выразить свою соборную природу и на этой основе преобразить реальность. Язык сопричастен высшему миру, он изначально обладает теургическими свойствами, а следовательно, уже пронизан красотой. В русском языке раскрывается не только русская душа, но и высшие духовные формы всеобщего. При столь высоком понимании статуса языка Иванов стремится обогатить язык своего философствования, вкрапляя в него старославянские слова, неологизмы и на их основе как бы возвращая ему его великое назначение и святость. Для него важна идея преемственности, связи через язык с древнейшими тайнами мироздания, с высшим миром. При использовании языка во всём его богатстве, убежден символист, он превращается в искусство. Это Иванов подтверждает не только своей мудрой поэзией, но и философской прозой, фрагменты которой нередко поднимаются до уровня поэзии.

А.Г. Грек выделяет ряд важнейших особенностей, присущих поэтическому языку символиста: традиционность, архаичность, творчество новых форм, особый ритм, повторы. Язык ивановской прозы также обладает почти всеми этими

свойствами, например прослеживается определённый ритм в повторах и усилениях образа. Сама философская проза Иванова подтверждает его тезис о том, что язык в его высшем проявлении обладает свойствами искусства, и именно поэтому русский символист возлагает на него значительную роль в грядущем теургическом преобразовании жизни.

В *Третьей главе*, «Смысл художественного процесса по Вячеславу Иванову», предпринята критическая реконструкция одного из существенных пластов философии искусства русского символиста – его понимание процесса и механизма творчества, роли и места художника в творческой деятельности и футурологических представлений о мистериально-теургической миссии художника будущего.

В § 1, «Художник как главный творец искусства», особое внимание уделено различию подходов к творчеству во французском и русском символизме, согласно концепции Иванова. Главный акцент в эстетике французского символизма, полагал он, сделан на передаче с помощью произведений искусства комплекса особых переживаний художника, на стремлении внушить их воспринимающему субъекту. Отдалённость поэта от народа, его самодостаточность во многом характеризуют, по Иванову, сущностные особенности французского символизма, сближающие его с декадентством и солипсизмом. Показано, что полемика с этой позицией занимает важное место в работах Вяч. Иванова. В работе «Две стихии в современном символизме» он пытается раскрыть сущность истинного художника, связать его деятельность с высшей формой культурного деяния. Иванов делит символизм на «реалистический» и «идеалистический». Первый основан на мистическом реализме, приобщённости к тайне бытия, особом понимании символа, мифотворчестве, признании великой миссии, возложенной на художника-творца. Второй связан с субъективными переживаниями художника, воплощающего их в символы, и реализует декадентский принцип «искусство для искусства», ведя к солипсизму и эстетизму. Согласно Иванову, современное кризисное состояние мира во многом вызвано исчезновением мифологического сознания, питавшего искусство прошлого. По-

этому он возлагает особые надежды на представителей реалистического символизма. Только реалистический символист, согласно Иванову, избавившийся от субъективных влияний, может правильно выразить суть мифа, раскрыть его в символе, тем самым дать некие истинные ориентиры современному сознанию. При этом художник призван быть не элитарным творцом, а мудрецом, понимающим сущность народа и указывающим путь к построению лучшего мира через художественно-религиозное творчество. Проникнувшись тайными энергиями, узрев великое единство бытия и соответствие всех его элементов, через миф познав глубинные движения истории, художник перерождается в теурга и в союзе с материей порождает особую музыку, преодолевающую энтропию и суетность земного мира, преобразуя его и приближая к божественному замыслу. Художник должен взять на себя ключевую роль в деле преобразования земной жизни через соборное единение людей, символ должен быть приведён им к мифу, а его личный творческий опыт необходимо сделать доступным для народа.

В § 2, *«Аполлоническое и дионисийское начала и проблема формы и содержания в искусстве»*, показано, что темы художественного творчества и сущности искусства неразрывно связаны у Иванова с его концепциями аполлонического и дионисийского начал, формы и содержания, восхождения и нисхождения. По мысли Иванова, активно опирающегося на идеи Ницше в этом вопросе, Дионис является как символом экстаза, хаоса, женского начала, так и богом страдающим, приносящим себя в жертву, как Христос. В оргиастическом экстазе, характерном для древних дионисийских мистерий, человек словно сливается с сущим на коллективной основе всех участников мистерии, то есть дионисийское способствует, в понимании Иванова, противостоянию негативным аспектам индивидуализации. Дионисийская энергия может обретаться в особом виде коллективных плясок, то есть дионисийский экстаз русский мыслитель связывает с соборностью и считает его существенным началом грядущих теургических преобразований. Аполлоническое соотносится им с мужским, объективным, гармоничным началом. Именно его обретает художник в духовном восхождении, нахождении

цельности, противостоящей хаосу суетного мира, и пытается затем, нисходя в мир земного творчества, воплотить в своём искусстве, сопрягая с дионисийским творческим началом.

В работе «О границах искусства» Иванов анализирует процесс создания произведения искусства, его стадии. Духовное восхождение является закономерным процессом в жизни человека, ибо каждая личность стремится к росту и саморазвитию. Другой вопрос, что не каждая способна на это. В нисхождении, связанном с жертвенностью, духовная энергия тратится, художник разливает накопленное в творческом экстазе, воплощая божественную энергию в зримых образах красоты. При этом он не только теряет энергию и опустошается, но и обновляется, что позволяет устремиться к новым творческим вершинам. Таким образом, настоящее символическое искусство – результат нисхождения. Иванов настаивает на соблюдении «внутреннего канона», который «есть закон устройства личности по нормам вселенским», для того чтобы искусство стало истинно символическим – объективным, сверхличным (внешний канон связан у него с правилами и техниками искусства). Искусство осознаётся им как священная жертва, связанная с растратой накопленной в восхождении духовной энергии, но жертва искупительная – поэт выполняет собственное предназначение.

По Иванову, в нисхождении необходимо гармоническое соединение принимающего начала и высшей энергии – эту роль в искусстве выполняет форма. Подлинное искусство всегда символично, ибо связано с высшими реальностями, с тайной соответствий. В нём содержится объективное знание о мире, которое в символическом произведении искусства неисчерпаемо. И эта неисчерпаемость художественного содержания определяется во многом формой произведения, заключена в ней. В работе «Мысли о поэзии» Иванов вводит значимые понятия своей эстетики: «*forma formans*» («форма зиждущая») и «*forma formata*» («форма созижденная»). Последняя является самим произведением, это готовый результат творчества, вещь (*res*). Первое – это некоторый образ произведения в душе поэта, не замысел произведения, а некое

независимое от художника бытие, сила, направляющая и формирующая материю. «Зиждущая форма» обладает коммуникативными и волевыми качествами, она не только направляет «форму созижденную», но и передаёт ей особую энергию и ритм, влияющие на души воспринимающих произведение искусства, то есть «форма созижденная» и нужна лишь для того, чтобы через неё передавалась «зиждущая форма» – художественное содержание произведения, некая созидающая идея.

§ 3, «Мистерия как синтез искусств». Проблемой синтеза разных видов искусства эстетика и художественная практика активно заинтересовалась еще в XIX в. Эта тема волновала и Вяч. Иванова. В процессе изучения его воззрений было выявлено, что у русского символиста свой, достаточно оригинальный взгляд на эту проблему. В отличие от композитора Скрябина и французских символистов, убеждённых сторонников синтеза искусств, Иванов полагал, что такой синтез противоречит самой природе современных видов искусств и не может быть продуктивным. Согласно его концепции, истинная реализация «синтеза» возможна в будущем на новом уровне духовно-художественного сознания – в грядущей великой мистерии. Мистерия явится результатом новой органической эпохи, основой которой станет театр будущего, где в особом хоровом экстатическом действе стирается различие между зрителем и актёром. Зритель вовлекается в мистическое действо, поднимаясь до уровня художника-теурга. Мистерия, предпосылки которой Иванов усмотрел уже в творчестве композитора Скрябина и в православном богослужении, понималась русским утопистом от эстетики как важнейшая ступень на пути к теургическому преобразованию мира по эстетическим законам.

Заключение

Философия искусства Вяч. Иванова, рассматриваемая сквозь призму и на основе таких философско-эстетических феноменов русского символизма и религиозной философии того времени, как софийность, теургия и соборность, раскрыта в работе как единая система философско-эстетических взглядов и стремления к деятельному отношению художника к миру. Ивановское симво-

листское мышление представлено как результат развития философско-эстетических и художественных воззрений в западной и русской культуре. Анализ понимания Вяч. Ивановым сущности творческого процесса в искусстве, роли мифа и символа в художественной деятельности, взаимосоотнесённости красоты и безобразного позволил выявить ивановское понимание искусства как целостной синтетической системы, имеющей перспективы выйти за собственные рамки. По Иванову, красота – маяк, позволяющий художнику не сбиться с пути и творить в соответствии с всеединством, а искусство ориентировано на преобразование материи на основе красоты. Оно обладает качествами, которые могут позволить в будущем преобразить мир на основе духовно-эстетических принципов. В лице Вяч. Иванова русский символизм обрёл глубокого и парадоксального теоретика, чьи изыскания в области искусства сочетают стремление к эстетическому богатству с народностью, русскую религиозную философию – с новейшими достижениями философии и эстетики Европы того времени. В процессе изучения философско-эстетических взглядов Вяч. Иванова были выявлены некоторые принципиальные противоречия в его эстетической позиции, показан утопический характер отдельных его представлений и был сделан вывод о том, что, несмотря на это, его философия искусства может стать заметным ориентиром на пути духовно-эстетического обновления культуры в нашу кризисную эпоху, своеобразным импульсом к поиску новых продуктивных путей в искусстве.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Блискавицкий, А.А. Философско-эстетические основы русского символизма / А.А. Блискавицкий // Вестник славянских культур. – 2011. – № 1. – С. 31–43.
2. Блискавицкий, А.А. Эпистемологический контекст в русском символизме (на примере эстетики Вячеслава Иванова) / А.А. Блискавицкий // Философия и культура. – 2011. – № 6 – С.162–169.

3. Блискавицкий, А.А. О языке философской прозы Вячеслава Иванова / А.А. Блискавицкий // Вестник славянских культур. – 2012. – № 4 – С. 12–20.

В других изданиях:

4. Блискавицкий, А.А. Феномен Красоты и категория безобразного в эстетике Вячеслава Иванова / А.А. Блискавицкий // Эстетика: Вчера. Сегодня. Всегда. – Вып. 5 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред.: В.В. Бычков, Н.Б. Маньковская. – М. : ИФ РАН, 2012. – С. 40–53.
5. Блискавицкий, А.А. Роль философско-эстетического наследия русского символизма в поиске путей преодоления кризиса современного мира (на примере эстетики Вячеслава Иванова) / А.А. Блискавицкий // Актуальные проблемы российской философии: межвуз. сб. науч. тр. в 2 т. – Пермь : Перм. гос. нац. иссл. ун-т., 2011. – Т. 1. – С. 317–323.
6. Блискавицкий, А.А. Устремлённость к реальнейшему как главная особенность русского символизма (на примере эстетики Владимира Соловьёва и Вячеслава Иванова) / А.А. Блискавицкий // Материалы междунар. науч. конф. «Владимир Соловьёв и поэты Серебряного века» (г. Иваново, 24–25 ноября 2011). – Иваново : ИГЭУ, 2011. – С. 37–39.

Подписано в печать 24.04.2013
Формат 60x90/16. Усл. печ. л. 1,4
Тираж 100 экз. Заказ № 6.

Отпечатано в ФГУП ГНЦ РФ «ВНИИгеосистем»
117105, Москва, Варшавское шоссе, 8
Тел. 952-21-57. E-mail: artur@geosys.ru